

Фу Яньцин с лёгкой улыбкой произнесла:

— За что тебе извиняться? Если это из-за того, что ты со мной, и это навлекло на меня эту беду, то это мой выбор. Он предлагал мне уйти от тебя, но я всё ещё жажду тебя, и если я хочу быть с тобой, то должна заплатить эту цену — в этом нет ничего несправедливого. Кроме того, ты пришла меня спасти и отстояла мою честь, так что больше не извиняйся. Разве что, ты тоже считаешь, что не должна была быть со мной?

Чжао Цзыянь поспешно замотала головой:

— Нет, конечно.

— Тогда всё, больше не говори об этом, — Фу Яньцин сказала это с лёгкой строгостью.

Чжао Цзыянь кивнула и послушно согласилась.

— Цзыянь, — Фу Яньцин тихо начала. — То, что ты сказала тому человеку сегодня, это было правдой?

Чжао Цзыянь заколебалась:

— Что... именно?

— Что даже если я использую тебя, ты всё равно согласишься, и всё, что ты планируешь, делается ради меня?

Чжао Цзыянь на мгновение растерялась. Раньше она боялась, что Фу Яньцин почувствует себя обязанной, и говорила, что у неё тоже есть свои интересы. Но сегодня, испугавшись, она хотела показать Фан Даохаю, насколько важна для неё Фу Яньцин, чтобы он больше не трогал её. Она с запинкой произнесла:

— Это... не совсем правда. Я говорила... я тоже делала это для...

Фу Яньцин вздохнула с разочарованием:

— Значит, это было ложью. А я поверила и была так тронута.

Чжао Цзыянь запаниковала:

— Нет, я... я действительно готова, если ты хочешь, я могу отдать тебе всё.

Фу Яньцин с улыбкой посмотрела на неё, видимо, эта малышка тоже может так нервничать.

— Хорошо, я понимаю твои чувства. Раньше я действительно боялась, что задолжаю тебе слишком много, потому что тогда думала, что наши отношения ограничиваются прошлой дружбой, максимум взаимопомощью. Ты вкладывала слишком много, а я не могла отплатить. Но... теперь, когда мы взаимно влюблены, сколько ты мне даёшь, столько я могу дать тебе.

Чжао Цзыянь загорелась в глазах, пододвинулась ближе и радостно воскликнула:

— Цинь, ты говоришь от чистого сердца?

— Конечно, — Фу Яньцин слегка отвернулась, делая вид, что спокойна, но услышала приятный смех Чжао Цзыянь. Она с удивлением спросила:

— Чего ты смеёшься?

Чжао Цзыянь мягко обняла её и тихо засмеялась:

— Цинь, ты только что сказала, что раньше боялась, что я вложу слишком много чувств, и ты не сможешь отплатить, поэтому не принимала. А теперь, когда мы взаимно влюблены, ты можешь... погасить долг телом?

Уши Фу Яньцин мгновенно покраснели, она схватила её за тонкую талию и с раздражением сказала:

— Такая хорошая девушка, а говорит такие неприличные вещи, у кого ты этому научилась!

Чжао Цзыянь, обрадовавшись, сказала это не подумав, а теперь, оглядываясь, увидела, как Фу Яньцин, в лёгкой одежде, с расстёгнутым воротом, лежит у неё на руках. Ей стало жарко, лицо покраснело. Она поспешно отпустила Фу Яньцин, но невольно взглянула на её ворот и, заикаясь, произнесла:

— Ты голодна, я принесу ужин.

Фу Яньцин, заметив её странное поведение, посмотрела вниз, поправила одежду, и её лицо загорелось. Эта маленькая негодница тоже стала такой дерзкой.

Видимо, беспокоясь, что Фу Яньцин слишком голодна, Чжао Цзыянь быстро вернулась.

Фу Яньцин, вставая, почувствовала холод, когда дверь открылась, и в комнату ворвался прохладный ветер. Чжао Цзыянь в правой руке держала коробку с едой, в левой — поднос, на ней был плащ, который уже промок, и несколько прядей волос на лбу тоже были мокрыми.

Фу Яньцин хотела помочь ей с вещами, но Чжао Цзыянь уклонилась:

— Сиди спокойно, на улице дождь, и холодно. Надень что-нибудь тёплое. Ты только что получила ранение, не простудись.

Фу Яньцин не стала спорить, вернулась к шкафу, нашла две вещи, надела одну, а другую сняла с Чжао Цзыянь, развязав промокший плащ. Потрогав её верхнюю одежду, она почувствовала, что она тоже влажная, и развязала её пояс. Чжао Цзыянь покраснела, но не отстранилась, наблюдая, как Фу Яньцин сняла её пурпурный нефрит и положила в сторону, затем взяла одежду:

— Я сама справлюсь, ты поешь.

Фу Яньцин села и наблюдала, как Чжао Цзыянь поставила перед ней миску с кашей и чашку куриного бульона. На подносе лежали цукаты и миска с лекарством.

Фу Яньцин, глядя на эти простые вещи, нахмурилась:

— А ты?

Чжао Цзыянь замерла, затем поняла:

— Я уже поела.

Фу Яньцин подняла бровь, явно не веря. С её характером, она точно не могла уже поесть. Она

только что ушла на несколько минут, и явно не успела.

Фу Яньцин не стала спорить, налила каши и протянула Чжао Цзыянь:

— Сначала поешь, потом добавим.

Чжао Цзыянь не смогла отказаться, выпила кашу и бульон, потом попросила принести ещё, наблюдая, как Фу Яньцин выпивает лекарство, и положила ей в рот цукат.

После умывания Чжао Цзыянь, беспокоясь, что Фу Яньцин неудобно, снова уложила её в постель.

Фу Яньцин послушно легла, увидев, что Чжао Цзыянь стоит неподвижно, и с внутренней улыбкой спросила:

— Есть ещё дела?

Чжао Цзыянь с серьёзным видом сказала:

— Ты серьёзно ранена, тебе нужен уход.

Фу Яньцин кивнула:

— Да, Лоинь ждёт снаружи, всё в порядке.

Чжао Цзыянь сжала губы и продолжила:

— Я говорю о личном уходе.

— Тогда пусть Лоинь зайдёт и отдохнёт?

Заметив лёгкую улыбку в глазах Фу Яньцин, Чжао Цзыянь опустила голову и молчала, затем слегка наклонилась, приблизилась к кровати и подошла ещё ближе.

Фу Яньцин немного занервничала, отодвинулась, но оставалась спокойной:

— Что ты делаешь?

Чжао Цзыянь улыбнулась, не говоря ни слова, но встала и начала развязывать пояс. Её одежда мгновенно ослабла и соскользнула. Затем она сняла нефритовую шпильку, и её волосы, как водопад, рассыпались, делая её внезапно более соблазнительной, а её улыбка была просто неотразимой.

Фу Яньцин почувствовала, как её лицо загорелось, дыхание стало затруднённым, и она смотрела на Чжао Цзыянь.

Пока та забралась под одеяло и обняла её, она пришла в себя:

— Ты снова занимаешь мою кровать.

Чжао Цзыянь погасила свет и тихо прошептала:

— Это не твоя кровать, это тебя я держу.

Её дыхание коснулось уха Фу Яньцин, и та вздрогнула. Повернув голову, в темноте глаза Чжао

Цзыянь всё ещё светились, и её силуэт был виден. Возможно, из-за того, что перед ней была такая сладость, или её дыхание было слишком успокаивающим, Фу Яньцин не удержалась и коснулась прохладной мягкости.

Это прикосновение уже не остановить. Чжао Цзыянь обняла Фу Яньцин за талию, углубив поцелуй.

Боясь придавить Фу Яньцин, Чжао Цзыянь слегка приподнялась, наклонилась к ней, их дыхание смешалось, пока Фу Яньцин не начала задыхаться, и тогда она обняла её, нежно поглаживая, и они заснули в объятиях.

На следующий день Фу Яньцин вспомнила, что договорилась с Хуан Яо проверить товары в торговой палате. Чжао Цзыянь, беспокоясь, что её раны ещё не зажили, сначала не хотела отпускать её, но в конце концов согласилась и пошла с ней за товарами.

Ванлян и другие тоже пришли, но Чжао Цзыянь не сказала ни слова. Её выражение было холодным, явно она сердилась на них.

Товары семьи Шэн были очень ценными, на сумму более 80 000 лянов, и были упакованы в девять ящиков из красного дерева. Шэн Юй отправила торговый караван, и Фу Яньцин передала им товары, чтобы они отвезли их обратно.

Из Призрачной усадьбы тоже пришли новости: хозяин усадьбы Яо Циншань уже не мог сидеть спокойно. Чжао Цзыянь, сидя на стуле, слушала слова Ванляна, подняла глаза и сказала:

— Пора. Отправьте сообщение в Призрачную усадьбу, скажите, что завтра в полдень я буду ждать его в Зале Вечной Радости.

— Хозяйка? — Ванлян не понял.

— Идите, и приложите Приказ Пяти Призраков, я думаю, он не откажется.

— Да!

— Цзыянь, зачем ты встречаешься с ним? — Фу Яньцин тоже не совсем понимала её намерения.

Чжао Цзыянь улыбнулась ей и мягко сказала:

— Цинь, ты думаешь, почему Яо Циншань, человек из цзянху, так упорно хранит фрагмент карты сокровищ императора Юна? Он не передал его императорскому двору и не искал другие фрагменты.

<http://bllate.org/book/16696/1533503>